

На правах рукописи

АСЛАНЯН Маркос Мамиконович

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЛЕГАЛЬНАЯ ФОРМА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

*Специальность 12.00.08 –
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2008

Диссертация выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет», на юридическом факультете, на кафедре уголовного права

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Грошев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Коломытцев Николай Алексеевич
(Владимирский юридический институт
ФСИН России)

кандидат юридических наук, доцент
Бышевский Юрий Владимирович
(Северо-Кавказская академия
государственной службы)

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
**«Уральская государственная
юридическая академия»**

Защита состоится «24» сентября 2008 года в 10 ч 00 мин на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета, а также на сайте университета в сети Интернет по адресу: <http://www.kubagro.ru>.

Автореферат разослан «17» июля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Шульга А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Профессиональная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности. Она посягает на нормальный ход отношений по распределению материальных благ в обществе. Являясь паразитирующим фактором, профессиональная преступность вторгается во все сферы экономической жизни общества, нанося большой вред интересам государства, общества, отдельных граждан и организаций.

По данным официальной статистики, более половины регистрируемых в стране преступлений составляют хищения, а количество краж, мошенничеств, грабежей, разбоев, вымогательств, угонов транспортных средств и иных корыстных и корыстно-насильственных преступлений растет быстрее, чем число лиц, их совершивших. Это свидетельствует о наличии определенной категории лиц, систематически совершающих преступления на протяжении длительного периода времени до момента привлечения их к уголовной ответственности.

Профессиональная преступность включает в себя множество преступлений, совершаемых профессиональными преступниками в целях извлечения материальных благ. Основой криминального профессионализма является устойчивый вид преступной деятельности, который предполагает неоднократное совершение на протяжении длительного периода времени однородных и тождественных преступлений. Эта деятельность требует от преступника наличия специальных знаний, умений и навыков. В то же время неоднократное совершение однотипных преступлений развивает навыки преступника, повышает уровень его «криминального мастерства».

Ввиду высокой латентности анализируемых преступлений привлечение профессиональных преступников к уголовной ответственности затруднено, однако оно, само по себе, не решает проблемы криминального профессионализма. Профессиональные преступники, впервые осужденные после длительного занятия преступной деятельностью, обнаруживают устойчивое пренебрежение сложившимися в обществе правилами поведения, возобновляя свою криминальную деятельность после отбытия назначенного наказания. Это свидетельствует о том, что цели наказания не достигаются, лицо не исправляется, и сделанное ему государством предупреждение оказывается безрезультатным. В этой связи становится очевидной необходимость поиска путей и способов, которые смогли бы изменить обозначенную ситуацию в лучшую сторону. Среди них наиболее действенными, по мнению диссертанта, являются правовые и, в первую очередь, уголовно-правовые меры противодействия профессиональной преступности.

Исследуемый вид преступности проявляется во всех формах множественности преступлений. При этом наиболее опасной его частью является та, которая связана с рецидивом преступлений. Именно в рецидиве

преступлений наиболее ярко выражена устойчивая криминальная ориентация лица, не сделавшего никаких жизненных выводов из предыдущего осуждения.

Поэтому для усиления борьбы с профессиональной преступностью необходимо совершенствовать, прежде всего, нормы института рецидива преступлений и смежных с ним институтов УК РФ.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере борьбы с криминальным профессионализмом средствами уголовного права, в частности на основе норм, составляющих институт рецидива преступлений и смежные с ним институты.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы уголовного законодательства о рецидиве преступлений, иные нормы о множественности преступлений, а также нормы, регулирующие порядок назначения наказания при рецидиве преступлений, правила погашения и снятия судимости.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ норм действующего уголовного законодательства, определяющих понятие и виды рецидива преступлений, порядок назначения наказания при рецидиве преступлений, правила погашения и снятия судимости, а также практики применения этих норм; выработка рекомендаций по совершенствованию положений уголовного законодательства о рецидиве преступлений, направленного на ужесточение ответственности преступников, обладающих признаками криминального профессионализма.

В соответствии с целями сформулированы следующие **задачи**:

- исследование понятия и истории профессиональной преступности;
- определение специфических признаков профессиональной преступности;
- определение связи между профессиональной преступностью и рецидивом преступлений и определение, тем самым, роли последнего в борьбе с криминальным профессионализмом;
- исследование истории развития законодательства о рецидиве преступлений в аспекте борьбы с профессиональной преступностью;
- анализ законодательного определения рецидива преступлений, а также его признаков;
- определение критериев классификации рецидива преступлений на виды;
- оценка возможностей действующего уголовного законодательства РФ, в частности, норм об ответственности при рецидиве преступлений, в борьбе с криминальным профессионализмом;
- исследование опыта зарубежных стран по борьбе с профессиональной преступностью уголовно-правовыми средствами.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена общенаучным диалектическим и конкретно-историческим методом познания и вытекающими из них частно-научными методами – логическим, системным и сравнительного анализа, сравнительно-правовым,

технико-юридическим, изучения документов, опроса, лингвистическим. Опрос практических работников проводился с использованием специально разработанной анкеты. При обработке социологической информации были использованы методы группировки, расчета средних и относительных статистических показателей.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области уголовного права и криминологии по проблемам рецидива преступлений и профессиональной преступности: В.М. Анисимкова, И.Б. Агаева, Ю.И. Бытко, Ю.В. Бышевского, Р.Р. Галиакбарова, П.Ф. Гришанина, А.И. Гурова, А.И. Долговой, М.А. Ефимова, И.И. Карпеца, Т.М. Кафарова, И.Я. Козаченко, Н.А. Коломытцева, Д.А. Корецкого, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.П. Малкова, К.А. Панько, Э.Ф. Побегайло, А.Б. Сахарова, О.В. Старкова, А.П. Сафонова, М.В. Феоктистова, Ю.И. Шутова, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др.

Нормативную базу исследования образовали: международно-правовые акты, Конституция РФ, действующее уголовное и иное законодательство России, уголовное законодательство зарубежных стран, источники отечественного уголовного права XIV – XX веков, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирическую основу диссертации составили:

- результаты изучения 146 уголовных дел, рассмотренных федеральными судами Краснодарского края (причем, с учетом внесенных 8 декабря 2003 г. изменений и дополнений в ст. 18 УК РФ, данные были обобщены не только в целом за период с 2000 по 2007 гг., но и отдельно за 2000-2003 гг. и за 2004-2007 гг.);

- статистические данные, характеризующие рецидив преступлений в России, в целом, и в Краснодарском крае, в частности (соответствующие формы статистической отчетности МВД России, информация ИЦ ГУВД Краснодарского края) – за период с 2000 по первый квартал 2008 гг.;

- данные, полученные в результате анкетного опроса 43 федеральных судей и 59 сотрудников органов внутренних дел;

- данные, приводимые различными учеными в юридической литературе;

- отдельные данные, полученные посредством контент-анализа материалов, опубликованных в различных средствах массовой информации.

Научная новизна работы. В работе впервые предпринята попытка всесторонне исследовать нормы о рецидиве преступлений в аспекте борьбы с криминальным профессионализмом, рассмотреть профессиональную преступность через призму рецидива преступлений, а рецидив преступлений – через призму профессиональной преступности. Дана оценка новеллам ст.ст. 18 и 68 УК РФ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), а также указанным нормам в ранее действовавшей редакции – с точки зрения их соответствия задачам борьбы с криминальным профессионализмом, в том числе эффективности правоприменительной деятельности в данном направлении.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное исследование позволило обосновать и вынести на защиту следующие наиболее важные положения:

I. Профессиональная преступность рассматривается автором как самостоятельный вид преступности, слагаемый из множества тождественных и (или) однородных преступлений, совершаемых в целях систематического извлечения материальных благ (дохода) лицами, находящимися в устойчивых связях с преступной средой, с использованием при их совершении специальных знаний, умений и навыков.

Структуру профессиональной преступности целесообразно определять исходя из двух критериев – характера включенных в нее преступлений и формы множественности, которую они образуют и в которой проявляется профессиональная преступность.

Исходя из первого критерия профессиональная преступность состоит из двух частей – основной и факультативной (дополнительной). Основная часть включает корыстные, корыстно-насильственные и другие преступления, совершение которых требует специальных знаний, умений и навыков и непосредственно является источником материальных благ. Факультативную часть образуют насильственные и иные преступления, совершение которых, зачастую, является необходимым условием для занятия криминальной деятельностью.

По второму критерию профессиональную преступность следует разделить на такие три составляющие, как: 1) образованная рецидивом преступлений; 2) образованная совокупностью преступлений; 3) образованная рецидивом и совокупностью преступлений (смешанная форма). Наиболее опасными являются первая и третья ее составляющие.

II. Анализ истории развития норм о множественности преступлений позволяет сделать вывод о том, что рецидив преступлений, будучи наиболее опасной ее формой, выступает как стабильное проявление криминального профессионализма. Поэтому, одним из эффективных правовых способов усиления борьбы с профессиональной преступностью в современных условиях является совершенствование института рецидива преступлений.

III. При признании рецидива преступлений не должны учитываться судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 16 лет (а не до 18 лет, как это предусмотрено в действующей редакции п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ), что обосновывается значительным удельным весом среди преступников, обладающих признаками криминального профессионализма, лиц, совершивших свое первое преступление в возрасте от 16 до 18 лет.

IV. В ст. 18 УК РФ следует уточнить признаки обычного рецидива преступлений путем исключения из всего объема рецидива преступлений специфических признаков опасного и особо опасного рецидива преступлений, а также дополнить последние новыми устойчивыми сочетаниями преступлений, которые в настоящее время признаются обычным рецидивом преступлений.

В связи с этим предлагается изложить ст. 18 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 18. Рецидив преступлений

1. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

2. За исключением случаев, предусмотренных в частях 3 и 4 настоящей статьи, рецидив преступлений признается обычным.

3. Рецидив преступлений признается опасным:

а) при совершении лицом умышленного преступления средней тяжести, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкие преступления либо было осуждено за особо тяжкое преступление;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо два и более раза было осуждено за умышленные преступления средней тяжести либо один раз было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление;

в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее это лицо два и более раза было осуждено за умышленные преступления средней тяжести либо один раз было осуждено за тяжкое преступление.

4. Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкие или особо тяжкие преступления;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкие преступления либо было осуждено за особо тяжкое преступление.

5. При признании рецидива преступлений не учитываются судимости:

а) за преступления, совершенные лицом в возрасте до шестнадцати лет;

б) за умышленные преступления небольшой тяжести;

в) за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания назначенного наказания в учреждения, установленные настоящим Кодексом для соответствующих видов наказаний;

г) снятые или погашенные в порядке, установленном настоящим Кодексом.

6. Обычный рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений, особо опасный рецидив преступлений влекут более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом».

V. Учитывая то, что для криминального профессионализма характерно неоднократное совершение однородных и тождественных преступлений, в главе 3 УК РФ «Понятие преступления и виды преступлений» необходимо предусмотреть отдельную статью, закрепляющую понятие и четкие юридические признаки однородности и тождественности преступлений. Это позволит юридически точно устанавливать правовые последствия

однородности и тождественности преступлений (при назначении наказания при рецидиве преступлений, по совокупности преступлений и в других случаях, предусмотренных уголовным законом).

VI. При назначении наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ) предлагается учитывать, наряду с другими обстоятельствами, указанными в ч.1 ст. 68 УК РФ: а) число совершенных преступлений, а также их однородность и тождественность; б) вид рецидива преступлений. Кроме того, в ст. 68 УК РФ следует предусмотреть более строгие, чем в действующей редакции ст. 68 УК РФ, правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, а также ограничить пределы наказания при наличии исключительных обстоятельств.

В связи с этим ст. 68 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 68. Назначение наказания при рецидиве преступлений

1. При назначении наказания при рецидиве преступлений учитываются число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, число, характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений, а также их тождественность и однородность с ранее совершенными преступлениями.

2. Срок или размер наказания при обычном рецидиве преступлений не могут быть менее одной трети, при опасном рецидиве – одной второй, при особо опасном рецидиве – двух третей части максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

3. При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 настоящего Кодекса, наказание может быть назначено без учета требований части 2 настоящей статьи, но его срок или размер не могут быть менее одной четвертой части максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

4. При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены исключительные обстоятельства, предусмотренные статьей 64 настоящего Кодекса, наказание может быть назначено без учета требований части 2 настоящей статьи, но не менее минимального срока или размера этого вида наказания, предусмотренного Общей частью настоящего Кодекса.

5. В случае если рецидив преступлений образуют однородные и (или) тождественные преступления, срок или размер наказания при обычном рецидиве не могут быть менее одной второй, при опасном рецидиве – двух третей, при особо опасном рецидиве – трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за наиболее

тяжкое из совершенных преступлений. При этом положения части 4 настоящей статьи не применяются».

VII. В ст. 69 УК РФ целесообразно предусмотреть более строгие правила назначения наказания в случае, если совокупность образуют однородные и тождественные преступления.

В связи с этим ст. 69 УК РФ целесообразно дополнить частью 6 в следующей редакции: *«6. В случае если совокупность преступлений образуют однородные и (или) тождественные преступления, если хотя бы одно из них является умышленным преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким преступлением, срок или размер наказания не могут быть менее трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. При этом положения статьи 64 настоящего Кодекса не применяются».*

VIII. В главе 10 УК РФ «Назначение наказания» предлагается предусмотреть ст. 63.1, устанавливающую такую меру уголовно-правового характера, как признание лица профессиональным преступником, в следующей редакции:

«Статья 63.1. Признание лица профессиональным преступником

1. В качестве исключительной меры суд вправе постановить о признании лица профессиональным преступником, если будут установлены следующие обстоятельства:

а) совершение лицом трех и более тождественных и (или) однородных преступлений в целях извлечения материальных благ (дохода);

б) наличие у лица специальных знаний, умений и навыков, используемых им при совершении указанных в пункте «а» преступлений.

2. К лицу, признанному по приговору суда профессиональным преступником, не применяются:

а) условное осуждение;

б) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;

в) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Признание лица профессиональным преступником влечет за собой иные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

4. Решение о признании лица профессиональным преступником действует до погашения или снятия судимости».

IX. Правила о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений лицом, признанным по приговору суда профессиональным преступником, следует применять независимо от того, включены ли совершенные им преступления в перечень преступлений, предусмотренный в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В связи с этим следует внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 104.1 УК РФ.

Х. Лица, признанные профессиональными преступниками, направленные для отбывания лишения свободы в исправительные колонии общего, строгого и особого режима (направление их в колонию-поселение недопустимо), а также в тюрьмы, должны содержаться отдельно от других заключенных. Необходимо также изменение режима (условий) отбывания наказания в сторону их смягчения в отношении таких преступников, для чего следует внести соответствующие изменения и дополнения в УИК РФ. После отбытия наказания за ними следует установить особый режим административного надзора.

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в комплексном исследовании рецидива преступлений как наиболее опасной формы проявления криминального профессионализма.

Сделанные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования норм уголовного законодательства, а также оптимизации практики его применения в отношении преступников, обладающих признаками криминального профессионализма и имеющих рецидив преступлений. Результаты исследования могут быть использованы также в процессе преподавания уголовного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в 8 публикациях, прошли обсуждение на заседаниях кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета, доведены до сведения научной общественности на различных научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки», Краснодар, октябрь 2006 г.; Общероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права», Краснодар, ноябрь 2006 г.; Международной научно-практической конференции «Тенденции развития современного права: теоретические и практические проблемы», Краснодар, май 2007 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и судебной власти в современном российском обществе», Краснодар, апрель 2008 г. и др. Материалы диссертации внедрены в учебный процесс юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета.

Структура и объем диссертации определены логикой исследования, его объектом, предметом, целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; раскрываются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы; определяется

научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Взаимосвязь рецидива преступлений и профессиональной преступности (историко-правовой аспект)» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие профессиональной преступности и ее связь с рецидивом преступлений» рассматривается история профессиональной преступности в России, ее понятие и признаки, дается криминологическая характеристика личности профессионального преступника и совершаемых им преступлений, указывается на связь криминального профессионализма с формами множественности преступлений, в частности, с рецидивом преступлений.

Отмечается, что в своем развитии профессиональная преступность прошла несколько этапов. Интерес к проблеме криминального профессионализма заметно вырос лишь в 1980-х гг. (А.И. Гуров, Ю.В. Бышевский и др.).

В настоящее время существование профессиональной преступности в России признают большинство ученых (А.И. Алексеев, Ю.Н. Антонян, А.И. Долгова, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ф. Хохряков, В.Е. Эминов и др.). Вместе с тем, в юридической науке нет единства мнений относительно понятия профессиональной преступности, что связано с различными подходами к определению ее признаков. Наиболее универсальный их перечень дан А.И. Гуровым: 1) устойчивый вид преступного занятия (специализация); 2) определенные познания и навыки (квалификация); 3) преступления как источник средств существования; 4) связь с асоциальной средой. Такой подход разделяют большинство ученых. А.И. Гуров также ввел в науку понятие «криминального профессионализма».

Приобретенные первоначально специальные знания, умения и навыки постоянно совершенствуются под влиянием таких факторов, как внедрение новых форм и методов борьбы с преступностью, развитие науки и техники, изменение социально-экономических условий и т.д.

Наблюдается изменение значения отдельных дополнительных элементов связи исследуемого типа преступников с преступной средой. Так, в частности, происходит ослабление значения криминальных кличек и татуировок, многие профессиональные преступники не вкладывают в них прежнего смысла или вовсе их не имеют.

Не во всех случаях извлечение материальных благ выступает основным источником доходов профессиональных преступников, к тому же и сама систематичность его проявляется далеко не всегда: изучение судебной практики показало, что около 30 % преступников, обладающих признаками криминального профессионализма, имеют наряду с преступными также законные источники доходов. В связи с этим автор приходит к выводу о том, что степень систематичности извлечения (промысла) материальных благ и их

размер, а также место криминальной деятельности среди источников доходов лица не должны иметь решающего значения при отнесении преступника к профессиональному типу.

Структуру профессиональной преступности целесообразно определять исходя из двух критериев – характера включенных в нее преступлений и формы множественности, которую они образуют и в которой проявляется профессиональная преступность.

Исходя из первого критерия профессиональная преступность состоит из двух частей – основной и факультативной (дополнительной). Основная часть включает корыстные, корыстно-насильственные и другие преступления, совершение которых требует специальных знаний, умений и навыков и непосредственно является источником материальных благ. Факультативную часть образуют насильственные и иные преступления, совершение которых, зачастую, является необходимым условием для занятия криминальной деятельностью.

По второму критерию профессиональную преступность следует разделить на такие три составляющие, как: 1) образованная рецидивом преступлений; 2) образованная совокупностью преступлений; 3) образованная рецидивом и совокупностью преступлений (смешанная форма). Наиболее опасными являются первая и третья ее составляющие.

Личность профессионального преступника – это понятие, отражающее социально-негативные свойства личности субъектов криминального профессионализма. При этом термин «профессиональный» не должен пониматься в позитивном значении этого слова, а исключительно через призму личности преступника, обладающей общественной опасностью. Помимо повышенной общественной опасности, личности профессионального преступника свойственны корысть, эгоизм, пренебрежение интересами других людей и общества в целом, устойчивая антиобщественная направленность, наличие существенных дефектов правосознания. Для исследуемых преступников, имеющих рецидив преступлений, характерно также пренебрежение сделанным им государством предупреждением, что проявляется в повторении преступлений после осуждения.

В виду отсутствия официальных статистических данных о профессиональной преступности, ее качественные и количественные показатели частично можно определить при помощи анализа соответствующих показателей корыстной, рецидивной, организованной преступности, преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, преступности среди несовершеннолетних и т.д.

Исследование показало, что около 80 % преступников, обладающих признаками криминального профессионализма, имеют возраст от 18 до 39 лет, до 70 % из них на момент совершения очередного преступления не занимались никаким общественно полезным трудом. Почти 9 % из данной категории преступников систематически употребляют наркотики, 27 % – злоупотребляют

алкогольными напитками, а у 1,6 % имеются психические отклонения на почве алкоголизма, наркомании и т.д. Доля женщин среди исследованных преступников невелика, однако она остается стабильной на уровне 7-8 %, причем их наибольшее количество встречается среди мошенников, воров и лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

Связь профессиональной преступности с рецидивом преступлений определяется устойчивостью вида преступного занятия, которая наиболее рельефно проявляется в этой форме множественности преступлений. Для профессиональной преступности характерен, прежде всего, специальный рецидив. Он особенно высок среди воров и лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков (по данным автора 66,0 % и 51,0 % соответственно).

Некоторые ученые считают, что профессиональная преступность – это разновидность рецидивной (И.М. Мацкевич и др.). Такой подход представляется спорным: для профессионального преступника не обязательно наличие рецидива преступлений (так же, как и не для каждого рецидивиста характерен криминальный профессионализм). По данным автора более 30 % лиц, осужденных по совокупности однородных (тождественных) преступлений, не имели судимости на момент первого осуждения. Поэтому, для усиления борьбы с криминальным профессионализмом необходимо применять и совершенствовать нормы не только о рецидиве, но и о совокупности преступлений (ст.ст. 17 и 69 УК РФ). В связи с этим представляется нецелесообразным также упразднение института неоднократности преступлений, который весьма адекватно отражал криминальную профессионализацию лиц, не имеющих рецидива преступлений.

Проведенное исследование показало, что около 14 % лиц, имеющих специальный рецидив корыстных (корыстно-насильственных) преступлений, после осуждения совершают преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (наибольший удельный вес таких лиц среди мошенников – до 32 %) – в целях облегчения совершения преступлений и увеличения преступных доходов. В итоге, профессиональная преступность, в определенной части, консолидируется с организованной, что представляет самостоятельную угрозу для государства и общества.

Во втором параграфе «Развитие отечественного законодательства о рецидиве преступлений в аспекте борьбы с профессиональной преступностью» анализируется ранее действовавшее отечественное законодательство, регламентировавшее уголовную ответственность за рецидив, в том числе, рецидив однородных и тождественных преступлений, как одну из форм проявления криминального профессионализма.

Повышенная ответственность за повторное совершение преступления была предусмотрена в большинстве памятников отечественного уголовного права, начиная с Двинской судной грамоты 1397 г. При этом, законодатель учитывал однородность и тождественность преступлений. Понятия «повторение» (т.е. рецидив), а также «стечение» (т.е. совокупность) были

закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Более строгое наказание за повторное после осуждения совершение преступления предусматривалось также в Уголовном уложении 1903 г.

Первые нормативные акты советского периода предусматривали повышенную ответственность преступников-профессионалов и рецидивистов. В частности, согласно п. «е» ст. 25 УК РСФСР 1922 г., отягчающим вину обстоятельством признавалось отнесение лица к профессиональному преступнику. В УК РСФСР 1926 г., хотя и отсутствовало само понятие рецидива преступлений и уже не применялся термин «профессиональный преступник», однако, в целом ряде его статей предусматривалось более строгое наказание за занятия преступлениями в виде промысла. Более того, в силу пункта «в¹» ст. 47 УК РСФСР 1926 г., совершение преступления лицом, ранее совершавшим преступление, признавалось отягчающим обстоятельством. Большое значение для практики борьбы с профессиональной преступностью имело также постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 26 марта 1928 г., согласно которого к категории общественно опасных рецидивистов-профессионалов стали относить всех, кто повторно совершил преступление. При этом в указанном постановлении обращалось внимание на недопустимость ошибочного признания лиц профессиональными преступниками и необходимость отличать, в частности, воров-рецидивистов от лиц, обративших кражи в профессию.

С начала 1930-х гг. интерес к проблемам криминального профессионализма и рецидива преступлений спадает. В юридической доктрине прочно обосновался тезис о том, что «ставить момент большей социальной опасности в зависимости от момента формальной судимости за ранее совершенное преступление или от момента отбытия наказания за него значило бы вступление на путь формальной оценки социальной опасности субъекта, что противоречит принципам советского уголовного права». И уже в 1930-х гг. из Основных начал уголовного законодательства Союза ССР 1924 г. было исключено само понятие рецидивиста.

Положение дел начало меняться в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда происходит смена правовых ориентиров и наиболее опасных преступников начинают определять не по классовым признакам, а исходя из их личности и совершенных ими деяний. Так, в ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было закреплено понятие особо опасного рецидивиста. Однако перечень преступлений, образующих особо опасный рецидив, в первоначальной редакции Основ 1958 г. не давался: его установление было отнесено к компетенции союзных республик. Обозначенные впоследствии в УК союзных республик признаки особо опасного рецидивиста настолько различались, что в 1969 г. в Основы 1958 г. пришлось ввести ст. 23¹, в которой были определены единые для всего Союза ССР признаки особо опасного рецидивиста. Впоследствии содержание ст. 23¹ Основ 1958 г. было воспроизведено в УК всех союзных республик (ст. 24¹ УК РСФСР 1960 г.).

В 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В них впервые было дано определение рецидива преступлений, схожее с современным. Основы 1991 г. содержали также понятие особо опасного рецидивиста. Этот нормативный правовой акт так и не вступил в силу, но оказал влияние на формулирование многих положений в ныне действующем УК РФ.

В третьем параграфе «Роль института рецидива преступлений в противодействии профессиональной преступности» исследуются возможности действующего законодательства о рецидиве преступлений в названной сфере, в том числе путем проведения сравнительного анализа рецидива преступлений с совокупностью преступлений (ст. 17 УК РФ) и неоднократностью преступлений, которая была предусмотрена в УК РФ до 8 декабря 2003 г.

До реформы уголовного законодательства 8 декабря 2003 г. закон при конструировании признаков отдельных форм множественности (неоднократности, совокупности) преступлений учитывал их однородность и тождественность. В связи с этим автор приходит к выводу, что ранее действовавшая классификация множественности преступлений более адекватно отвечала задачам борьбы с криминальным профессионализмом, чем сейчас.

До 8 декабря 2003 г. в отдельных статьях Особенной части УК РФ имелись такие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, как «совершенное неоднократно», «совершенное лицом, ранее судимым», «совершенное лицом, ранее два и более раза судимым». В науке высказано мнение, что последние два из них относятся к случаям специального рецидива. Такой подход является спорным, поскольку в этих положениях не говорилось о наличии у лица непогашенной или неснятой судимости на момент совершения нового преступления, а также отсутствовало требование об обязательном достижении лицом восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, в них не употреблялось самого слова «рецидив», а оно было заменено на совсем другое по смысловой нагрузке словосочетание «ранее судимым». В целом, упразднение указанных квалифицирующих признаков вряд ли оправдано, поскольку они реагировали, в первую очередь, на криминальную профессионализацию преступника.

В итоге, из двух оставшихся форм множественности преступлений наибольший интерес в аспекте борьбы с криминальным профессионализмом представляет совершенствование норм о рецидиве.

На современном этапе роль института рецидива преступлений в противодействии профессиональной преступности состоит в следующем: 1) институт рецидива преступлений является законодательной основой специальной превенции криминального профессионализма, связанной с усилением ответственности лиц, обладающих его признаками; 2) учет вида имеющегося в их действиях рецидива, а также числа, однородности и тождественности преступлений, его образующих, будет способствовать

дифференциации ответственности преступников с различным уровнем криминальной профессионализации; 3) усиление ответственности при рецидиве преступлений, как проявления криминального профессионализма, позволит снизить его уровень в структуре всей преступности.

В итоге, автор приходит к выводу, что эффективность борьбы с профессиональной преступностью напрямую зависит от дальнейшего совершенствования законодательства о рецидиве преступлений и смежных с ним институтов.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика рецидива преступлений как легальной формы профессиональной преступности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие рецидива преступлений в уголовном законодательстве РФ» раскрываются сущность и содержание понятия рецидива преступлений по УК РФ, анализируются признаки этой формы множественности преступлений.

Исходя из ч. 1 ст. 18 УК РФ следует выделить такие обязательные признаки рецидива преступлений, как: 1) одновременное совершение лицом не менее двух умышленных преступлений; 2) наличие неснятой (непогашенной) судимости на момент совершения нового преступления.

В диссертации дана оценка новеллам (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) ст. 18 УК РФ. В частности, автор отмечает, что запрет учета судимостей за умышленные преступления небольшой тяжести при признании рецидива преступлений, в целом, можно расценивать позитивно, поскольку, как показало изучение судебной практики, указанные судимости, свойственные обычному рецидиву преступлений, не всегда свидетельствуют о его повышенной опасности. Кроме того, при таком подходе, в объем рецидива преступлений, в большинстве случаев, не будут включаться действия лиц, не обладающих признаками криминального профессионализма.

При признании рецидива преступлений не учитываются также судимости за преступления, совершенные лицом в несовершеннолетнем возрасте (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). Между тем, анализ судебной практики показал, что около 12 % лиц, ранее судимых за корыстные и корыстно-насильственные преступления, совершили их в возрасте от 16 до 18 лет. Причем, автором выявлена неблагоприятная тенденция снижения возраста преступников, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления с признаками криминального профессионализма: так, если в 2000-2003 гг. доля лиц в возрасте от 16 до 18 лет среди воров, обладающих признаками криминального профессионализма, составляла 5,3 %, то в 2004-2007 гг. она достигла 6,1 %, среди грабителей – 7,6 % и 7,9 % соответственно. Это свидетельствует о том, что профессиональная преступность постепенно омолаживается, активно проникая в среду несовершеннолетних. В связи с этим предлагается снизить возраст, указанный в п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ, с 18 до 16 лет. Эту инициативу поддержали также около 30 % опрошенных практических работников.

По смыслу п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости, снятые и погашенные в порядке, установленном лишь ст. 86 УК РФ. Однако в УК РФ предусмотрены и иные основания снятия и погашения судимости. В связи с этим, принимая во внимание положения ч. 6 ст. 86 УК РФ, обосновывается необходимость не учитывать при признании рецидива преступлений также судимости, снятые в порядке, установленном ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85 УК РФ.

Во втором параграфе «Виды рецидива преступлений и их проявление в профессиональной преступности» исследуется классификация рецидива преступлений и ее основания, рассматривается проявление различных его видов в профессиональной преступности, а также выявляются некоторые его тенденции.

В науке уголовного права выделяют легальный (уголовно-правовой), криминологический и пенитенциарный рецидив. Рецидив, в зависимости от характера преступлений, его образующих, подразделяется на общий и специальный. В зависимости от количества осуждений выделяют также однократный и многократный рецидив. Есть и иные классификации рецидива.

УК РФ подразделяет рецидив преступлений на три вида: обычный (ч. 1 ст. 18 УК РФ), опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ). В настоящее время обычный рецидив определить достаточно трудно, поскольку для этого необходимо из объема всего рецидива (с учетом положений ч. 4 ст. 18 УК РФ) исключить специфические признаки опасного и особо опасного рецидива. Руководствуясь этой методикой, диссертантом выделено несколько устойчивых сочетаний преступлений, образующих рецидив. Многие из них характеризуются повышенной общественной опасностью и вполне могли быть признаны опасным, а некоторые – и особо опасным рецидивом. Более того, при описании признаков опасного и особо опасного рецидива преступлений законодателю целесообразно отказаться от словосочетаний типа «осуждается к реальному лишению свободы», «осуждено к лишению свободы», «осуждено к реальному лишению свободы»: вид и размер ранее назначенного и вновь назначаемого наказания не должны влиять на признание рецидива преступлений.

Изучение судебной практики показало, что среди преступлений с признаками криминального профессионализма рецидив в зависимости от степени опасности распределился следующим образом: в 2000-2003 гг. – обычный рецидив составил 36,4 %, опасный рецидив – 43,5 %, особо опасный рецидив – 20,1 %, в 2004-2007 гг. – соответственно 39,5 %, 39,2 % и 21,3 %. Таким образом, доминируют обычный и опасный рецидив, хотя доля особо опасного рецидива несколько увеличилась. На последнее косвенное влияние могло оказать частичное расширение объема особо опасного рецидива после 8 декабря 2003 г.

Распределение рецидива преступлений в зависимости от числа образующих его преступлений как в 2000-2003 гг., так и в 2004-2007 гг. носило

равномерный характер с незначительным перевесом в пользу однократного, хотя в последнем из этих периодов доля многократного рецидива несколько увеличилась. Это свидетельствует о высоком уровне профессионализма преступников, многократно совершающих однотипные преступления на протяжении длительного времени, так и не попадая в поле зрения правоохранительных органов.

В ходе исследования получены также сведения о распределении в профессиональной преступности рецидива в зависимости от характера образующих его преступлений (общий, специальный рецидив). Установлено, что в целом для профессиональной преступности характерен специальный рецидив. Диссертантом выявлена неблагоприятная тенденция роста специального рецидива (в частности, у воров – с 62,8 % в 2000-2003 гг. до 68,45 % в 2004-2007 гг.). Растет и удельный вес самого рецидива с признаками криминального профессионализма в структуре специального рецидива. Так, у воров он увеличился с 12,75 % в 2000-2003 гг. до 15,3 % в 2004-2007 гг., у мошенников – с 18,15 % до 18,45 %, у угонщиков транспортных средств – с 17,3 % до 19,05 %.

В то же время выявлено, что повышение удельного веса рецидива с признаками криминального профессионализма в структуре специального рецидива не во всех случаях сопровождается повышением его удельного веса в структуре рецидива преступлений в целом. Так, если у мошенников удельный вес рецидива с признаками криминального профессионализма в структуре специального рецидива увеличился с 18,15 % в 2000-2003 гг. до 18,45 % в 2004-2007 гг., то в структуре рецидива в целом за указанный период он, наоборот, понизился с 6,95 % до 6,65 %. Это явление связано со снижением доли самого специального рецидива в структуре рецидива среди мошенников с 38,2 % до 36,05 % и, соответственно, увеличением доли общего рецидива с 61,8 % до 63,95 %. Однако это не следует расценивать как снижение криминальной опасности мошенников. Наоборот, повышение общего рецидива свидетельствует о возможном поиске будущим мошенником этой оптимальной для него отрасли криминальной специализации, о его криминальной готовности к неоднократному совершению преступлений. Уровень общего рецидива, как показал анализ судебной практики, в 2000-2007 гг. в среднем составил: у воров – 34,4 %, у мошенников – 62,8 %, у разбойников – 77,0 %.

Изучение судебной практики подтвердило высказанное в юридической литературе предположение о том, что для субъектов рецидива преступлений характерны два взаимоисключающих процесса. С одной стороны, некоторые из них, ранее совершавшие однотипные преступления, переходят к иным видам преступной деятельности (процесс дифференциации). С другой стороны, часть ранее судимых начинают совершать однородные и тождественные преступления, избирая тот или иной устойчивый вид преступной деятельности (процесс специализации). Ученые вполне обоснованно отмечают, что современная рецидивная преступность отличается интенсивностью

криминальной деятельности субъектов рецидива и повышением уровня их профессионализации.

В итоге, автор отмечает, что анализ действующего уголовного законодательства выявил целый ряд недостатков в законодательной регламентации института рецидива преступлений и смежных с ним институтов, препятствующих борьбе с профессиональной преступностью. Также изучение судебной практики показало, что указанное законодательство не способно адекватно реагировать на криминальную профессионализацию лица и не позволяет судам жестко пресекать всякие проявления криминального профессионализма в преступности. В этой связи диссертант отмечает необходимость комплексного совершенствования уголовно-правовых норм, образующих рецидив преступлений и смежные с ним институты, в целях предупреждения криминального профессионализма.

Третья глава «Основные направления совершенствования института рецидива преступлений в борьбе с профессиональной преступностью» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Проблемы совершенствования института рецидива преступлений и смежных с ним институтов Общей части УК РФ» раскрываются основные пути, по которым должно проходить совершенствование института рецидива преступлений и смежных с ним институтов Общей части УК РФ в целях усиления борьбы с криминальным профессионализмом.

Прежде всего, в ст. 18 УК РФ следует закрепить общее понятие рецидива преступлений, которое не должно одновременно содержать в себе признаки обычного рецидива преступлений. Объем последнего должен быть уточнен путем указания в законе на необходимость исключения специфических признаков опасного и особо опасного рецидива из всего объема рецидива преступлений. Сами же признаки опасного и особо опасного рецидива должны быть дополнены новыми устойчивыми сочетаниями преступлений, которые в настоящее время признаются обычным рецидивом. Кроме того, в редакции ст. 18 УК РФ должны быть уточнены учреждения, в которые не должно быть направлено лицо для отбывания лишения свободы как условие, препятствующее учету судимости при признании рецидива преступлений.

В диссертации отмечается нецелесообразность отказа от дифференциации правил назначения наказания в зависимости от вида рецидива преступлений (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и предлагается вновь учитывать вид рецидива при назначении наказания. Данное предложение поддержали 34 % опрошенных практических работников. При этом ограничение максимального предела наказания рамками санкции соответствующей статьи УК РФ следует исключить. При назначении наказания при рецидиве преступлений, помимо обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 68 УК РФ, необходимо учитывать число совершенных преступлений, а также их однородность и тождественность, путем пропорционального повышения

установленных минимальных сроков или размеров наказания. В ст. 68 УК РФ должно быть указано не только на срок, но и на размер наказания, поскольку последнее не всегда является срочным. Высказывается также предложение по установлению минимального срока или размера наказания при рецидиве, если по делу установлены смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ), и установлению пределов наказания – если имеются исключительные обстоятельства (ст. 64 УК РФ).

Принимая во внимание, что криминальный профессионализм может проявляться и в совокупности преступлений, предлагается учитывать число, однородность и тождественность образующих ее преступлений также при назначении наказания по совокупности преступлений.

Изменению подлежат также правила исчисления сроков погашения судимости. По мнению автора, у лица не может быть две и более судимости одновременно. Срок погашения судимости после повторного совершения преступления должен соответствовать сроку погашения судимости за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, но исчисляться с момента отбывания наказания за наиболее позднее из них.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания на суд возлагается обязанность учитывать личность виновного. Анализ судебной практики показал, что не во всех случаях суды в полной мере выполняют требования этой нормы, ограничиваясь лишь указанием на характеристику по месту жительства и работы (учебы) подсудимого, на его семейное положение, справками из наркологического и психиатрического диспансеров и некоторыми другими сведениями, которые не позволяют определить возможность совершения лицом нового преступления и степень его криминальной профессионализации.

Учет последней будет полноценным, если в законе предусмотреть возможность признания лица профессиональным преступником. В связи с этим предлагается закрепить в главе 10 УК РФ «Назначение наказания» новую статью 63.1 «Признание лица профессиональным преступником». Близкие по сущности предложения уже имеются в науке (А.И. Алексеев, М.П. Журавлев).

Правовые последствия признания лица профессиональным преступником не должны быть связаны с искусственным продлением срока лишения свободы и т.п. Сущность их – ограничение применения некоторых поощрительных норм в отношении указанной категории преступников (запрет на применение условного осуждения, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания), а также распространение на профессиональных преступников норм с ограниченным действием, например, возможность применения конфискации имущества независимо от включения совершенных профессионалом преступлений в перечень, предусмотренный в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Некоторые из этих предложений встретили поддержку у практических работников, в частности, запрет на применение условного осуждения, применение правил о конфискации имущества. Кроме того, такое

признание не должно быть неожиданностью для осужденного. Поэтому еще на стадии предварительного расследования лицо надлежащим образом должно быть поставлено в известность о возможности признания его профессиональным преступником, что обеспечит более полную реализацию права обвиняемого на защиту.

Во втором параграфе «Проблемы совершенствования института рецидива преступлений с учетом опыта зарубежных стран» автором исследуется зарубежное законодательство, регламентирующее ответственность при рецидиве преступлений, в том числе история его развития, в борьбе с профессиональной преступностью.

Анализируя УК стран СНГ, диссертант отмечает, что в некоторых из них (УК Беларуси, Украины, Узбекистана) нормы о множественности преступлений сведены в самостоятельные главы (разделы), что целесообразно предусмотреть и в УК РФ.

В целом, в УК ряда стран СНГ нормы о рецидиве преступлений схожи с аналогичными нормами в УК РФ, что свидетельствует о следовании рекомендациям Модельного уголовного кодекса для стран – участниц СНГ. Отличия, в основном, состоят в том, что УК некоторых стран СНГ не содержат ограничений по учету судимостей при признании рецидива преступлений, схожих с теми, что указаны в ч. 4 ст. 18 УК РФ. В то же время в УК отдельных стран СНГ (в частности, Украины) предусмотрена возможность учета судимостей по приговорам иностранных судов при признании рецидива преступлений. Такие нормы целесообразно предусмотреть и в УК РФ.

В УК ряда стран СНГ при назначении наказания учитывается вид рецидива, что также обосновывает необходимость внесения соответствующих новелл в ст. 68 УК РФ.

На необходимость учета числа совершенных преступлений, их однородности и тождественности при назначении наказания при рецидиве преступлений показывает закрепление многократного и специального рецидива в уголовном законодательстве бывших социалистических стран Восточной Европы.

Для уголовного законодательства развитых стран характерен тщательный учет личности преступника при назначении наказания. Так, с учетом ее повышенной социальной опасности УК некоторых стран Европы (в частности, Италии) предусматривают применение к преступнику превентивных мер (вплоть до пожизненного лишения свободы). В XX веке такие нормы содержались в уголовном законодательстве большинства стран Западной Европы, однако впоследствии они были упразднены. Но в последнее время среди европейских политиков и ученых возобновились споры о необходимости применения превентивных мер. Так, в 2008 г. соответствующий закон был принят во Франции, но под влиянием общественности, в частности, правозащитных организаций, вступление его в силу отложено до 2023 г.

Этот опыт показывает, что даже самый тщательный учет личности преступника не должен подменять единственное основание уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). В связи с этим автор обращает внимание на то, что предложенная им уголовно-правовая мера, состоящая в признании лица профессиональным преступником, и наступление его правовых последствий, не имеют ничего общего с признанием лица социально опасным и применением на основании этого превентивных мер, поэтому применение указанной меры не вступает в противоречие с положениями ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности.

В итоге отмечается, что совершенствование института рецидива преступлений и смежных с ним институтов в борьбе с профессиональной преступностью следует проводить по различным направлениям, в том числе путем корректировки ст.ст. 18, 68, 69, 86 УК РФ, а также принятия новой статьи, предусматривающей основания признания лица профессиональным преступником (ст. 63.1 УК РФ) – как средства противодействия криминальному профессионализму.

В заключении подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Совершенствование института рецидива преступлений как легальной формы профессиональной преступности // «Общество и право». Краснодарский университет МВД РФ. 2008. № 1. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

2. Уголовно-правовые аспекты борьбы с профессиональной преступностью // «Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности». Труды КГАУ. Серия «Право». 2006. Выпуск 10. – 0,2 п.л.

3. Рецидив преступлений и некоторые проблемы борьбы с профессиональной преступностью // «Актуальные проблемы юридической науки». Материалы Всероссийской научно-практической конференции 23-24 октября 2006 г. (Часть II). – Краснодар: КГАУ, 2006. – 0,2 п.л.

4. Институт специального рецидива преступлений // «Актуальные проблемы российского права». Материалы Общероссийской научно-практической конференции 16 ноября 2006 г. Выпуск 3. – Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2006. – 0,3 п.л.

5. Актуальные проблемы рецидива преступлений в свете борьбы с профессиональной преступностью // «Тенденции развития современного права: теоретические и практические проблемы»: Сборник статей (по материалам Международной научно-практической конференции 18 мая 2007 г.). Том 2. Краснодар: СКФ РАП, 2007. – 0,2 п.л.

6. Рецидив преступлений как проявление профессиональной преступности // «Ученые записки». Выпуск IV. Сборник научных и научно-методических трудов Северо-Кавказского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (г. Краснодар). В 2-х томах. Том 2. Краснодар, 2007. – 0,2 п.л.

7. Совершенствование института рецидива преступлений в свете борьбы с профессиональной преступностью // «Сборник научных трудов КГАУ» по материалам конференции 17 марта 2008 г. Краснодар, КГАУ, 2008. – 0,3 п.л.

8. Проблема криминального профессионализма в современной России и пути ее решения // «Сборник научных трудов СКФ РАП» (по материалам Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2008 г.). Краснодар, СКФ РАП, 2008. – 0,4 п.л.

На правах рукописи

Асланян Маркос Мамиконович

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЛЕГАЛЬНАЯ ФОРМА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А в т о р е ф е р а т

Формат 60×64 1/16. Усл. печ. л. 8,7. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии КубГАУ.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.